Алексея Веселовского и А. Н. Пыпина в сочетании с А. И. Незеленовым или даже В. В. Сиповским. Знакомство же с обильным фактическим материалом западной литературы, критики, журналистики удостоверяет, что и во Франции, и в Германии, и (в меньшей степени) в других странах Западной Европы русская литература в XVIII веке была известна вовсе не мало и не поверхностно — и по переводам, и по критическим откликам, и через русских людей, пропагандировавших родную поэзию.

При этом важно подчеркнуть, что это знакомство Запада с русской литературой, интерес и внимание к ней, серьезный учет того, что делают русские писатели, начинается вовсе не в конце столетия, вовсе не с того времени, когда ода Державина переводилась на все главные языки Европы, когда слух о Радищеве прошел по всем странам ее, когда о Карамзине заговорили во всех столицах, а гораздо раньше, во всяком случае уже с 1750-х годов. Научные труды Ломоносова были вовсе не неизвестны его современникам на Западе; наоборот, они вызывали отклики, споры или восхищение среди специалистов-современников далеко за границами России. Знали на Западе и о поэтическом творчестве Ломоносова. Но и другие русские писатели, начиная с Кантемира, несколько раз издававшегося в переводах, и по-французски, и по-немецки, были известны, привлекали внимание, вызывали похвалы и стремление подражать им. Думается, что именно этот ранний период знакомства Запада с русской литературой XVIII века, наименее изученный наукой, представляет значительный принципиальный интерес. Поэтому могут быть не безразличны и те материалы, которые приводятся ниже.

С 1751 года начал выходить в Лейпциге под редакцией и при ведущем участии известного Готтшеда, главы немецкого классицизма, ежемесячный журнал под названием «Новости изящных наук» («Das Neueste aus der anmuthigen Gelehrsamkeit»). Журнал являлся органом не менее известного Лейпцигского общества свободных искусств (Die Gesellschaft der freyen Künste zu Leipzig), председателем которого был Готтшед. Значение этого журнала, недооцененного буржуазной наукой и в Германии и за ее пределами, было незаурядно. Служа органом умеренно-либеральной буржуазной научной общественности, он пользовался известностью во всех странах Европы. Литературный консерватизм Готтшеда не мешал ему быть весомым авторитетом, особенно в научных кругах Германии. В основном «Новости» — журнал критический, дававший отчеты и рецензии о книгах, вышедших как в Лейпциге и вообще в Герма-